

НОВЫЕ ФАКТЫ О А.Б. ЗАЛКИНДЕ*

С.Н. КОРСАКОВ

Аарон Борисович Залкинд, главный теоретик отечественной педологии и ведущий идеолог советского фрейдизма, был лидером советской психологии 1920-х гг. Но, говоря словами Юрия Тынянова, «время вдруг переломилось; раздался хруст костей» и «перестали существовать люди двадцатых годов с их прыгающей походкой»¹. А.Б. Залкинд умер от инфаркта выйдя на улицу с собрания, где возвещали постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов».

Нельзя не отметить, что ему повезло со смертью. «Известия» даже поместили траурную рамочку по случаю его кончины². Похоронен он был на Новодевичьем кладбище, неподалеку от могилы своего оппонента Льва Семеновича Выготского³. Безусловно, А.Б. Залкинду была уготована иная смерть – пуля в застенке и безымянная могила. Но преднамеренное, организованное забвение настигло его и очень скоро. Работы по педологии и психоанализу изымались из библиотек, статьи вырывались из журнальных подшивок, имя ученого было облито грязью. Он стал символической фигурой для бичевания, подобно И.И. Рубину в политэкономии, М.Н. Покровскому в исторической науке, Е.Б. Пашуканису в правоведении, А.М. Деборину в философии. Кстати, Залкинду припомнили и его близость с «диалектиками», деборинцами. Так, директор НИИ психологии и зав. сектором диалектического материализма Института философии В.Н. Колбаковский клеймил «псевдомарксистские теории психологии, созданные нашими доморощенными “теоретиками”», подчеркивая, что «в особенности это относится к работам Залкинда, Франкфурта, Сапира, Куразова и других, примыкавших вплотную к “теоретикам” меньшевистствующего идеализма»⁴.

Потом имя А.Б. Залкинда просто было запрещено упоминать. Красноречивый пример: третье издание фундаментальной «Истории психологии» М.Г. Ярошевского вышло в 1985 году, в канун перестройки. Оно было специально расширено за счет материалов по истории советской психологии 1920-х годов. Имя Залкинда там не названо вообще! Можно себе представить, каких трудов стоило историку психологии писать о 1920-х гг., всячески обходя имя главного действующего лица советской психологии тех лет.

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «История Института философии РАН: идеи и люди (1929 – 1931)», грант № 09-03-00611а.

Только в начале 1990-х годов началось возвращение А.Б. Залкинда в отечественную науку. В 1990 г. была переиздана, пожалуй, самая известная работа Залкинда «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата»⁵. В том же 1990 г. А.М. Эткинд в «Вопросах психологии» назвал А.Б. Залкинда «организатором и общепризнанным лидером советской педологии, практически забытым сегодня». Эткинд кратко, но достаточно информативно прослеживает творческий путь Залкинда, особенно выделяя его роль в руководстве научными съездами тех лет. Верно показана трагедия глубокого ученого, искренне вовлеченного в атмосферу социальных преобразований⁶.

Психоаналитические работы А.Б. Залкинда, как дореволюционные, так и советские, подробнейшим образом проанализировали А.А. Пружинина и Б.И. Пружинин в 1991 г. на страницах журнала «Вопросы философии»⁷. Исследователи воссоздали идейный и социальный контекст появления этих работ Залкинда, в особенности публикаций 1920-х гг. 1920-е годы — время острых дискуссий и широкого плюрализма школ и направлений в советской психологии, открывали перспективу создания фрейд-марксизма на отечественной почве. Совершенно верно авторы определяют 1930-й год как точку насильственного обрыва научных и философских поисков в советской психологии, «когда характер общественно-исторической практики в стране изменился круто и однозначно, когда бессмысленным и ненужным сделался и вопрос о личности, и вообще проблема человеческой субъективности»⁸.

В приложении к статье была перепечатана знаковая работа А.Б. Залкинда «О язвах Р.К.П.»⁹. В 1993 г. содержательная статья о А.Б. Залкинде появилась в первом томе «Российской педагогической энциклопедии»¹⁰. В статье были критически раскрыты основные психоаналитические и педологические идеи Залкинда. В 1994 г. в подготовленном В.М. Лейбиным сборнике «Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль» была воспроизведена статья А.Б. Залкинда «Фрейдизм и марксизм»¹¹. Библиографические описания дореволюционных публикаций А.Б. Залкинда можно найти в указателе по русским журналам, составленном А.А. Ермичевым¹².

В 2001 г. в издательстве «Аграф» в серии «Символы времени» вышел сборник педологических работ А.Б. Залкинда¹³. Автор вводной статьи К. Фараджев подчеркивает утопизм исканий А.Б. Залкинда¹⁴. Педологию Залкинда он интерпретирует не просто как комплекс научных идей, но видит в ней поэтику, отражающую научно-революционное мироощущение. С. Степанов в опубликованной в Интернете рецензии на эту книгу счел подбор представленных в сборнике работ А.Б. Залкинда неудачным¹⁵. Наиболее одиозные из его сочинений ныне создают его окарикатурен-

ный облик. С. Степанов совершенно справедливо утверждает, что «современные психологи до обидного мало знают об этом интересном человеке, который по праву может быть назван одной из ключевых фигур в становлении отечественной психологии в первой трети XX века. Его личная и научная судьба глубоко противоречива и драматична, а по-своему и поучительна». Отклик С. Степанова фактически являет собой весьма краткий, но интересно написанный популярный очерк, благодаря которому заинтересованный читатель может составить первое и в целом верное представление о Залкинде.

Идеи и сама личность А.Б. Залкинда оказались настолько «затемнены», что уже в наше время, когда наконец-то стали издавать его работы, возникли трудности с установлением фактов его биографии и поиском его изображения. С. Степанов в своей рецензии обреченно констатирует: «Биография Арона Борисовича Залкинда нам известна лишь в ее основных вехах, которые даже не всегда удается достоверно датировать. Безуспешными оказались и поиски хоть какого-нибудь его портрета, — похоже, ни одного и не сохранилось. Так, в собственноручно заполненном Залкиндом личном листке, хранящемся в архиве МПГУ им. Ленина (в этом вузе, именовавшемся в ту пору 2-м МГУ, он несколько лет работал), фотография отсутствует. Зато точно указана дата рождения — 5 июня 1889 года. Ту же дату находим и в первом издании Большой Советской Энциклопедии, где Залкинду посвящена персональная статья. Впоследствии почему-то приводилась другая дата — 1888 год. В недавно изданном справочнике “Российские психоаналитики” указан 1886 год. Уточнить ее сегодня уже не представляется возможным. А день его смерти и вовсе не известен. Умер он в июле 1936 года от обширного инфаркта — по одной из романтических версий, прямо на улице, возвращаясь с партсобрания, на котором было оглашено постановление “О педологических извращениях...”. В какой день это произошло и вообще так ли это было на самом деле — мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Вместо скорбно-патетических некрологов ему вослед прозвучала ангажированная статья с критикой его личных “педологических извращений”. Не сохранилось никаких свидетельств и воспоминаний о личности этого человека»¹⁶.

С. Степанов верно обозначил реальные трудности в реконструкции биографии А.Б. Залкинда. Но искусный поиск позволяет продвинуться вперед даже в практически безнадежном вопросе. День смерти Залкинда можно приблизительно определить по некрологу «Известий», который, как мы видели, все же был опубликован.

Арон Залкинд

Фотографию А.Б. Залкинда нам удалось найти. Она была опубликована в ленинградском журнале «Человек и природа» в обзоре, посвященном Всесоюзному съезду по изучению поведения человека (Ленинград, 1930), съезду, ставшему апогеем его научной деятельности¹⁷. Вот, например, как оценивался тогда доклад Залкинда на этом съезде: «Центральное место в серии этих докладов занимает несомненно доклад проф. Залкинда. Построенный на учете всей имеющейся в настоящее время русской и иностранной литературы по данному вопросу, а также на значительном фактическом материале, имевшемся в распоряжении докладчика, этот доклад явился не

только синтезом всего того, чем в настоящее время располагает педология в области изучения детского коллективизма, но и выдвигающим целый ряд новых проблем. Докладчик намечает пути, по которым должны пойти дальнейшие исследования в этой области»¹⁸. Мы воспроизводим эту никогда с тех пор не публиковавшуюся фотографию.

Что касается биографических сведений, то их поиск за 1920-е – 1930-е гг. в архиве вуза – ход вполне естественный, но малоперспективный. Значительно более результативной оказывается применение нестандартной поисковой технологии – обращение к партийным архивам. В бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – ныне Российском государственном архиве социально-политической истории, имеется на хранении личное дело А.Б. Залкинда¹⁹. Оно было оформлено в первой половине 1920-х годов, т.е. тогда, когда союз психоневролога Залкинда с Советской властью был наиболее близким и искренним с обеих сторон. В деле отложились собственноручно заполненный Залкиндом **личный листок**, собственноручно написанная автобиография, а также характеристика, данная ему ЦК профсоюза работников просвещения. Правда, вопрос о годе рождения документы не прояснили, так как в личном листке значится одна дата, а в автобиографии – другая.

Автобиография Аарона Борисовича – чрезвычайно интересный и отнюдь не формальный документ. При всем том, что текст был написан для вышестоящих партийных начальников, что, безусловно, накладывало свой отпечаток, автобиография Залкинда – интеллектуальный самоанализ, рассказ о духовных исканиях, раскрывающий мотивы его поступков, внутреннюю логику его жизни. **Характеристика** на Залкинда – интересный образчик восприятия ученого доброжелательно относящимся к нему партийцем. Частично разрешает она проблему «свидетельств и воспоминаний».

Предлагаем названные документы вниманию читателя. Почерк Залкинда весьма необычен, поэтому публикация сопровождается специально проделанным психолого-графологическим анализом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тынянов Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара. — М., 1988. — С. 3.
- ² См.: Известия. 1936. 17 июля.
- ³ См.: Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал. — М., 1995.
- ⁴ Колбановский В.Н. Так называемая педология // Фронт науки и техники. 1936. № 12. — С. 93.
- ⁵ См.: Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Философия любви. Т. 2. — М., 1990. — С. 334 — 355.
- ⁶ См.: Эткинд А.М. Общественная атмосфера и индивидуальный путь ученого: опыт прикладной психологии 1920-х годов // Вопросы психологии. 1990. № 5. — С. 17 — 20.
- ⁷ См.: Пружинина А.А., Пружинин Б.И. Из истории отечественного психоанализа // Вопросы философии. 1991. № 7. — С. 87 — 108.
- ⁸ Там же. — С. 102.
- ⁹ См.: Залкинд А.Б. О язвах РКП (схематическая, частичная попытка социально-биологического анализа отрицательных сторон партии) // Вопросы философии. 1991. № 7. — С. 109 — 114.
- ¹⁰ См.: Залкинд Арон Борисович [5(17).6.1888, Харьков, — июль 1936, Москва] // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. — М., 1993. — С. 320 — 321.
- ¹¹ См.: Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль / Сост. В.М. Лейбин. — М., 1994. — С. 145 — 167.
- ¹² См.: Философское содержание русских журналов / Сост. А.А. Ермичев. — СПб., 2001.
- ¹³ См.: Залкинд А.Б. Педология: Утопия и реальность. — М., 2001.
- ¹⁴ См.: Фараджев К. Педология А. Залкинда и миф о преобразовании человека // Там же. — С. 5 — 18.
- ¹⁵ Степанов С. Заблудившийся революционер // <http://psy.1september.ru>
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ А. Б. Науку и поведение человека на службу социалистической реконструкции // Человек и природа. 1930. № 4. — С. 47 — 49. Фото А.Б. Залкинда на с. 48.
- ¹⁸ Вольберг В.Я., Левина М.А. Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека // Человек и природа. 1930. № 6. — С. 29.
- ¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 2945.

Аннотация

А.Б. Залкинд — лидер советского фрейдизма 1920-х гг. Его работы были осуждены в 1936 г. Его жизнь и творчество малоисследованны. В публикации приводятся новые документы, в которых отражена творческая биография А.Б. Залкинда.

Ключевые слова:

Русский психоанализ, А.Б. Залкинд, архив.

Summary

A.B. Zalkind — the Freudianism leader of 20th years XX century. His works have been condemned in 1936. His life and creativity are scantily explored. In this article new documents in which A.B. Zalkinda's creative biography is reflected are resulted.

Keywords:

Russian psychoanalysis, A.B. Zalkind, archive.